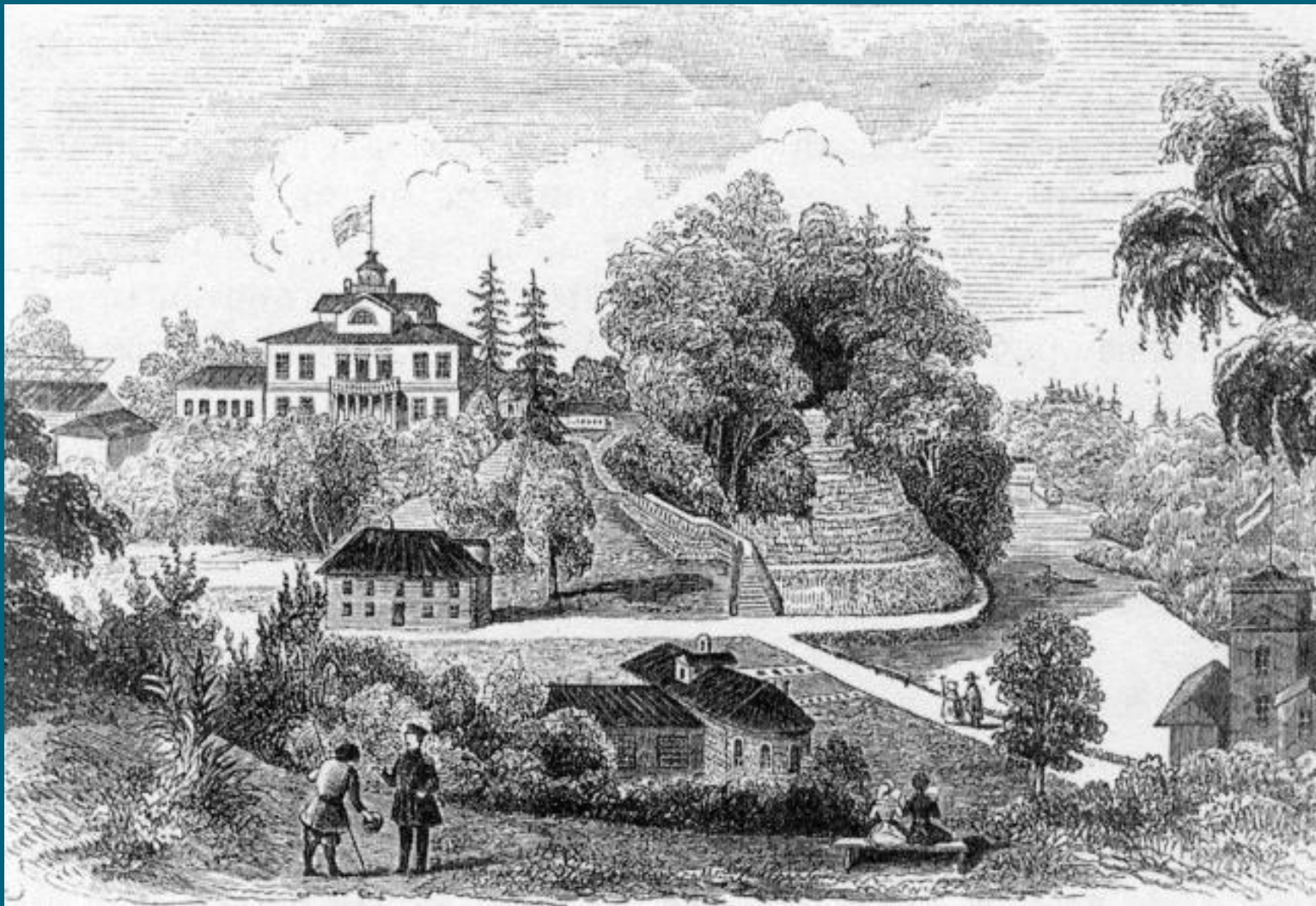

Лопухинка

Общий вид Лопухинки с водолечебными заведениями. Л.А. Серяков.
Гравюра, 1847 г.

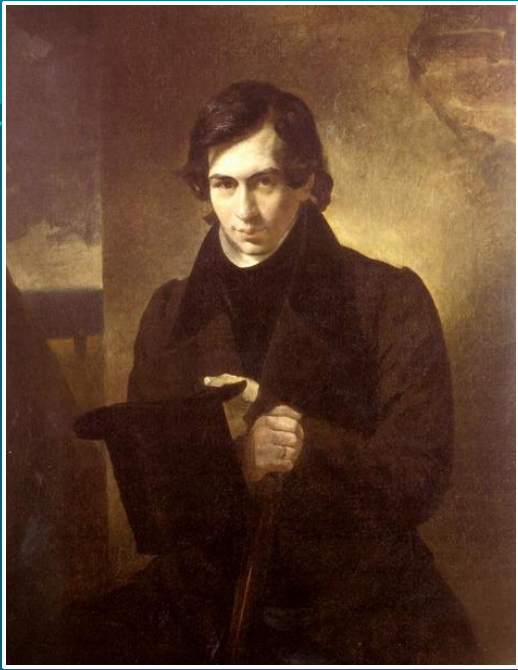
ЛОПУХИНКА — Первые упоминания усадьбы *Лопухинка* относятся к XVIII веку, когда на месте деревни Сергиевская по межеванию 1747 г. советнику Никите Лопухину из опального тогда рода Лопухиных принадлежит здешнее имение. От фамилии Лопухиных берёт название деревня *Лопухинка*, а также одноименная речка. Далее имение переходит из рук в руки.

В 1783 г. усадьба оказывается во владении Х.Ф.Геринга (1747–1821). Род Герингов в России начался при Петре I с Ивана Геринга. Он как и его потомки посвятили себя военной службе. Его внук, генерал-майор в отставке Х.Ф.Геринг участвовал в русско-турецкой войне, был ранен и в 1797 г. Вышел в отставку и занялся обустройством усадьбы.

Расцвет усадьбы приходится на 40-е годы XIX века. В 1833 году Павел Христианович Геринг, получив в наследство имение, сразу оценил возможности и местоположение местности (в том числе наличие радоновых источников) и занялся коренным переустройством усадьбы. Мыза владельческая при ключах, на Копорском просёлочном тракте, в 35 верстах от Петергофа, число дворов — 2, число жителей: 60 м. п., 32 ж. п.; К 1841 г. здесь была не только прекрасная усадьба, но и настоящий курорт с сетью водолечебниц, который мог составить конкуренцию полюстровскому.

Вид на усадьбу и водолечебницу. Рис. Л.А.Серякова , 1847 г.

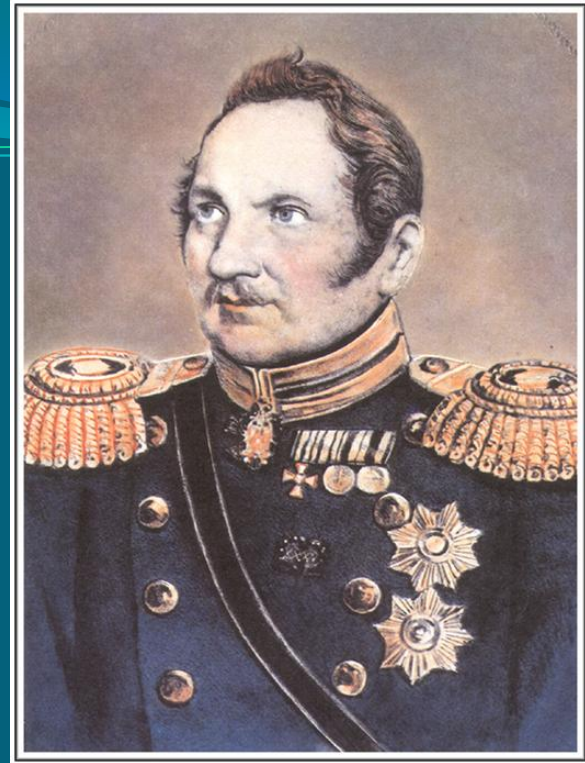
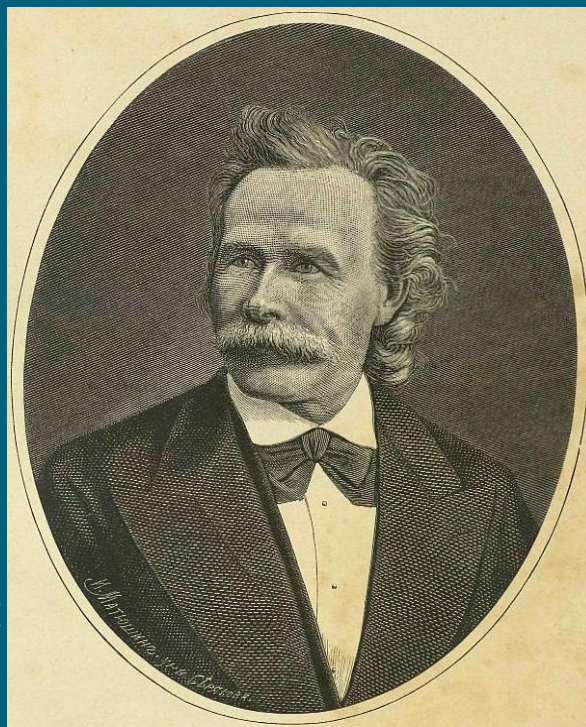
Н.В.Кукольник
1809-1868

Известный писатель Н.В.Кукольник в 1847 году в журнале «Иллюстрация» так описывают новый курорт: «Но вот показывается прекрасный дом с бельведером и развевающимся флагом, по сторонам тянется небольшая, но хорошо обстроенная улица. Входим в плющевую беседку. Это тоннель, ведущий в овраг, лестница в 140 ступеней ведет ко дну, глаза разбегаются по всем направлениям, не зная на чем остановиться. Два крутых берега идут параллельно с юго-запада на северо-восток и почти отвесно спускаются к реке, на них прелестно расположены группы красивых, разнообразных деревьев, в некоторых местах пространство освобождено от растительности и представляет голые скалы. Внизу течет река, кристальные воды которой питаются многочисленными ручьями из живых источников и удерживаются плотиною, образуя озеро... Воздух везде легок и и хорош... Швейцария с висящими на скалах рощами и садами.»

А.В.Фет, 1860-е г.

Л.А.Серяков, 1878 г.
художник, гравёр, автор
рисунков и гравюр с видами
Лопухинки.

Ф. Ф.Беллинсгаузен
1778-1852

Однако проделка эта не обошлась мне даром: мое хроническое раздражение дыхательных органов дало себя знать. Горло у меня до того распухло, что я едва мог отпроситься у генерала в петербургский военный госпиталь, откуда, по совету врача, отправился в Лопухинку в тамошнюю военную водолечебницу. Водолечебный сезон окончился, и в небольшом госпитале я не только не встретил ни одного офицера, но даже ни единого солдата; а мне предстояло пробыть в этом уединенном замке целый месяц с инвалидом фельдшером, производившим надо мною водолечебные эксперименты, и военным медиком, ежедневно приходившим на четверть часа в мою комнату. А так как в число приемов лечения входила прогулка и питье воды из местных ключей, то я поневоле ознакомился с прекрасно содержимым парком и всею северною красотой ближайших окрестностей, начиная с прудов, каких мне до той поры видеть не приходилось.

Взойду, бывало, на высокий берег в берестовую беседку, всю исписанную карандашом, и люблюсь распростертою у ног моих зеркальною влагою вод. Глубина этой прозрачной влаги, по-видимому, превышала десять сажен, но все водяные поросли на дне были отчетливо видны, словно зеленый лес, растущий в глубокой долине, а крупные форели, неподвижно стоящие с распущенными плавниками, казались птицами, парящими над этой долиной.

Но нельзя целый день любоваться красотами природы, а в уединенной комнате ожидала непроходимая тоска. К счастью, зная свою скучливость в бездействии, я захватил с собою Горация в объяснения Ореллия и принялся переводить самые трудные оды из второй и третьей книг. Сначала я пришел в совершенное отчаяние от возникавших на каждой строке затруднений; но с каждою новой победой я все более осваивался с атмосферю моего труда, все более и более отрадного. К величайшей радости моей, я в месяц, проведенный в Лопухинке, окончательно перевел две последние книги од, тогда как перевод первых двух тянулся в продолжение пятнадцати лет.

Усадьба Герингов 1920-е годы.

Львы из усадебного дома Герингов.